

*Кэтлин —
за все, что она сделала,
чтобы эта вечеринка состоялась.*

ДЕНЬ ПАМЯТИ, НАШИ ДНИ

ГЛАВА 1

Александра Фокс собиралась пропустить на вечеринке квартала всего пару стаканчиков. Максимум три.

Но как говорится, женщина строит планы — Бог смеется.

Однако Богу не было нужды организовывать эту вечеринку. Это сделала она. Соседский слоган вполне мог звучать так: «*Пойди спроси Алекс, я думаю, она знает*». По сути, это цитата из песни шестидесятых годов о наркотиках. Отсюда и напиток у нее в руке. Если Алисе из Страны чудес нужны были таблетки, чтобы нормально функционировать, то Алекс из Мидоубрука, штат Массачусетс, для этого требовалось вино.

— Что случилось с синими скатертями? — спросила соседка. Алекс вздрогнула при звуке ее голоса. — Они были такие милые.

Алекс смотрела на красные скатерти так, словно тоже не могла поверить в их ужасающую неэстетичность.

— Согласна на сто процентов, — проговорила она с должным оттенком отвращения. На самом деле, если бы она смогла найти синие в своем подвале, то использовала бы их. Но с большой долей вероятности, она по ошибке выбросила их несколько месяцев назад. — Верное замечание, — продолжила Алекс. — В следующем году точно про них не забуду.

Она чуть было не послала воздушный поцелуй, чтобы скрепить сделку, но пока не была настолько пьяна. *«Вместо того чтобы указывать на недочеты, — думала она, — эта женщина могла бы помочь разослать восемнадцать приглашений... или приготовить еду, или оборудовать площадку для бадминтона. Но нет — позор красным скатертям!»*

— О, ты обязательно должна попробовать картофельный салат Эмили, — сменила тему Алекс в надежде избавиться от собеседницы. — За него можно убить.

Она обратила внимание соседки на складные столики, уставленные подносами с десертами и мисками с чипсами, на крошки от которых время от времени слетались дерзкие птицы. Мясо шипело на огне.

Соседка ушла, и у Алекс наконец выдалась свободная минутка, когда никто ни о чем ее не просил, и это означало, что она может спокойно прикладываться к своему красному пластиковому стаканчику.

Завтра она снова станет трезвенницей. Бывало и хуже. Это не слишком большая проблема, покуда ей удастся избежать своего мужа Ника, по крайней мере до момента, пока не протрезвеет.

Играющие дети создавали невообразимый гвалт, в то время как их родители общались, собравшись группами или развалившись на пляжных стульях, заполнивших все пространство тупиковой улицы. Алекс подавила желание усмехнуться.

«Если бы вы все знали то, что знаю я, — вы бы стремглав бежали с этой вечеринки и уж точно не играли бы в корн-холл».

Она почувствовала, как кто-то легонько потянул ее сзади за рубашку. Обернувшись, она остановила свой затуманенный взгляд на маленькой девочке, которая жила в четырех домах дальше по Олтон-роуд. Лицо было знакомо, но Алекс ни за что на свете не смогла бы вспомнить имя этого ребенка.

— Хот-доги уже готовы? — поинтересовалась девочка... или *девочки*? У нее что, двойится в глазах?

Черт.

Алекс указала на дальний ряд грилей, за которыми стояла шеренга потных папаш.

— Откуда мне знать, готовы ли хот-доги, милая? — ответила она. — Не я же их жарю.

Глаза маленькой девочки широко раскрылись, и Алекс испугалась, что ребенок может разрыдаться. А ведь она не хотела показаться злою, просто констатировала факт. Этот подход хорошо работал с ее клиентами, когда она выступала посредником в процессе развода, но, очевидно, был менее эффективен с ребенком.

— Пойдем со мной, — произнесла она, придавая голосу больше жизнерадостности.

«Молли. Эту девочку зовут Молли Сандерс. Вот. И не пьяна я вовсе».

Алекс взяла малышку за руку. Нежная ладонь ребенка, к удивлению, помогала ровно стоять на ногах.

— Мы вместе проверим, как там хот-доги.

От яркого солнечного света на коже Алекс выступили капельки пота.

«Вода. Мне нужна вода».

Хот-доги действительно оказались готовы. В отличие от Алекс. Она сунула руку в детский бассейн и нащупала в ледяной глубине небольшую пластиковую бутылку белого вина, наполнила свой красный стаканчик почти до краев и заодно захватила бутылку воды. Будто это могло хоть как-то помочь.

Алекс не спускала глаз с Ника. Они почти не разговаривали после крупной ссоры, произошедшей два дня назад. По счастливой случайности она выбрала гриль, самый дальний от ротангового тики-бара, стоя за которым Ник Фокс смешивал изысканные коктейли. Он никогда бы не предложил ни один из них Алекс. Хорошо, что именно она утром укомплектовала бар. Ник обещал сделать все сам, но не сделал, предоставив эту работу ей. Посему она считала, что более чем заслужила напиток, в создании которого по-

участвовала, и неважно, что еще даже не полдень. Отдельно стоящая конструкция, купленная Ником на блошином рынке несколько лет назад, накренилась набок так, будто вот-вот опрокинется.

Алекс вполне представляла это.

Это последний бокал до вечера, пообещала она себе. *«С этого момента только вода и кофе»*. Она все еще была полностью работоспособна. Она могла поддерживать беседу. Никто ведь не смотрел на нее как-то странно, не так ли?

Сейчас снаружи довольно оживленно, и так будет продолжаться до позднего вечера. Коль уж Алекс расхаживала сама по себе — держась подальше от Ника, разумеется, она могла веселиться со своими соседями сколько душе угодно.

Вечеринка представляла собой контролируемое столпотворение с участием пятнадцати семей (три не явились) и тридцати с чем-то детей. Классический рок звучал из пары динамиков, приобретенных специально для этого ежегодного мероприятия. Повсюду играли в дворовые игры, а лужайка перед внушительным домом Алекс служила площадкой для бадминтона.

Она оглядела дом. Ник, архитектор по профессии, сам спроектировал этот прекрасный особнячок. Но теперь она увидела это жилище таким, каким оно было на самом деле: пустой оболочкой, иллюзией нормальности и безопасности. Если бы эти стены могли говорить — о боже, какими секретами бы они поделились, сколько лжи раскрыли.

Как все могло так сильно измениться за один год?

Со стаканом в руке Алекс отступила в тень ближайшей палатки под навесом, надежно скрывшись от любопытных глаз.

Мгновение спустя в палатку вошел мужчина, которого Алекс не хотела видеть.

Она не знала его настоящего имени, но все в городе называли его Человеком-жуком. Человек-жук был продавцом средств борьбы с вредителями и сам считался местным вредителем. Он был высоким и долговязым, с су-

тулыми плечами и выпученными глазами, как у мух, которых он уничтожал. Его униформа — полностью зеленый комбинезон и в тон к нему зеленая кепка, украшенная каким-то красочным логотипом с изображением жука, — свидетельствовали о том, что он здесь по работе. Конечно, его не приглашали.

Алекс бросила на него сердитый взгляд.

— Что вы здесь делаете? — спросила она. — Это частная вечеринка.

Человек-жук криво ухмыльнулся.

— Я рекламирую свой новый бизнес. — Он вручил Алекс листовку, от которой она отмахнулась. В любом случае, она не смогла бы ее прочесть, поскольку ее зрение то фокусировалось, то выходило из-под контроля. — Теперь я работаю на себя, — сказал он.

— Неужели? — Тон Алекс оставался холодным.

— Да, я потерял работу после того, как кто-то на этой самой улице несколько раз разместил обо мне неблагоприятные отзывы, — сказал Человек-жук. — Полагаю, моя тактика продаж не понравилась вашим соседям.

— Однажды я уже пользовалась вашими услугами, — ответила Алекс. — Но только после того, как вы запугали меня. Возможно, в этих жалобах есть доля правды.

Человек-жук пожал плечами.

— Я просто объяснял, что после обработки дома вашего соседа вредители, скорее всего, будут искать убежища в вашем доме. Вредителям все равно, кто платит по ипотеке. Они идут туда, где нет яда. Я просто пытался быть полезным.

— В некоторых местах такого рода помощь называют тактикой устрашения, — настаивала Алекс. — Послушайте, вас не приглашали, и я не хочу, чтобы вы преследовали моих соседей: звонили в двери, как будто на улице пожар, пугали людей до полусмерти, обклеивали машины своими листовками или, не добившись своего, били окна.

Человек-жук выглядел возмущенным.

— О чем это вы?! Я травлю жуков! Я не разбиваю окна! Выражение лица Алекс еще больше ожесточилось.

— Мы оба знаем, что именно вы бросили камень с запиской в окно моего шурина. Если он увидит вас здесь... Вы же помните, что у него есть пистолет? На вашем месте я бы не стала стучать в его дверь.

Алекс не стала дожидаться ответа. Она вышла из палатки с навесом, но не заметила Ника. Они столкнулись с такой силой, что вино из стаканчика Алекс пролилось на ее мужа.

— Господи, Алекс! — воскликнул Ник. Он с отвращением посмотрел на огромное мокрое пятно на своей рубашке поло. — Ты что, пила?!

— Нет, — соврала Алекс, используя все, даже какие-то внезапно обнаруженные мышцы, чтобы стоять не покачиваясь.

Ник принюхался.

— Я чувствую алкоголь в твоем дыхании! — рявкнул он. — Боже, Алекс, мы же договаривались!

— Это всего лишь одна вечеринка, Ник, — заметила Алекс. — Успокойся, ладно? Ты мне не *мать*.

— И слава богу, — пробормотал Ник себе под нос.

Алекс старалась не показывать своего раздражения.

— В каком это смысле? — уточнила она.

— В том смысле, что ты говоришь что хочешь, делаешь что хочешь, и к черту последствия. Ты обещала, Алекс, ты *обещала* больше не пить.

— Всего дин день... — невнятно пробормотала Алекс. На случай, если Ник не понял, она продемонстрировала один палец.

Глаза Ника, обычно приятного коричневого оттенка, потемнели до угольного. Он отступил назад, оценивающе разглядывая жену.

Алекс тоже сделала шаг назад, едва удержавшись на своих танкетках и не подвернув лодыжку. Ей не хотелось находиться рядом с ним. Ник упер руки в бока с тем же выражением лица, с каким обычно отчитывал Летти.

— Я просто хорошо провожу время, милый, — сказала Алекс. — Не переживай так, ладно? Организация вечеринки была серьезной работой. И Летти... она скоро уезжает в колледж, и я все еще очень расстроена из-за нашей ссоры. Могу я просто немного выпустить пар?

— Можешь, но не так, — ответил Ник резким тоном.

Алекс отмахнулась от него. Ей не нужны нотации. Она не хотела, чтобы ее отчитывали. Она взрослая женщина, которая способна сама принимать решения.

— Мне очень не нравится, когда со мной обращаются как с ребенком, — заявила она. — И мне кажется, что вместо поучений я заслуживаю небольшой благодарности от своего чертова мужа... Или ты тоже думаешь, что красные скатерти — дерьмо?

Ник выглядел совершенно сбитым с толку.

— Какое, черт возьми, отношение скатерти имеют к тому, что ты в стельку?!

— Неважно, — сердито бросила Алекс. Она покрутила браслет от Дэвида Юрмана*, купленный Ником на их двенадцатую годовщину, борясь с желанием сорвать его и швырнуть в мужа. В ситуации было слишком много нюансов, чтобы Ник мог их уловить. В любом случае, она предпочла бы сейчас находиться со своими подружками. Они всегда понимали Алекс гораздо лучше, чем ее собственный муж.

Она сделала еще один шаг назад, но именно он оказался лишним. Нога Алекс зацепилась за бортик детского бассейна, полного воды, льда и напитков. В одну секунду она пятилась назад, а в следующую уже приземлилась на задницу, прямо в воду. Вокруг нее плавали напитки и кубики льда.

Все головы повернулись к ней. Люди перестали разговаривать, устремив взгляды на Алекс.

Она выпрыгнула из бассейна, как будто тот был наэлектризован, торжествующе подняв руки над головой, делая вид, будто намеренно сделала это.

* Элитный ювелирный бренд.

— Здесь становилось жарко! — крикнула Алекс, обращаясь к зевакам. — Теперь всё в порядке. В прямом и переносном смысле.

«Я нормально выкрутилась», — подумала она.

Последовали негромкие аплодисменты, но они не смогли заглушить перешептываний и взрывов смеха.

Ник схватил ее за руку.

— Какого черта, Алекс? Позорище, — процедил он сквозь зубы. — Возьми себя в руки, ладно? Иди в дом. Пропись, пока не опозорилась еще больше. Летти не должна видеть тебя такой. И, Алекс, что бы ты ни делала... не возвращайся.

Что ж, это было больно.

Алекс удалось сохранить на лице натянутую улыбку, пока она шла домой. Было трудно двигаться в промокших джинсах. Сквозь мокрую рубашку был виден ее живот, но, к счастью, не более того.

— Я в порядке... в порядке, — говорила она всем, кто спрашивал. — Что, в наши дни девушка не имеет права упасть в бассейн?

Оказавшись внутри, Алекс пошла в ванную. Она бросила свою промокшую одежду в корзину для белья. Она была зла из-за замечаний Ника, но еще больше расстроена из-за того, что не догадалась прихватить еще бутылку вина из бассейна. Алкоголя в доме не водилось с марта. *Наверное, это к лучшему.* Алекс немного поспит и позже вернется на вечеринку. И не имеет значения, что себе вообразил Ник.

Алекс устроилась на диване. Включенный кондиционер охлаждал ее кожу. Она натянула пушистое одеяло до подбородка, мысленно прокручивая инцидент с бассейном, вызывающий теперь волны стыда.

«Ты не такая, — твердила себе Алекс. — Ник, наверное, прав. Какой душой я себя выставила. Что со мной не так? Слава богу, Летти не было рядом и она этого не видела».

СОСЕДСКАЯ ВЕЧЕРИНКА

В конце концов глаза Алекс закрылись, и она погрузилась в глубокий сон. Некоторое время спустя женщина вздрогнула и проснулась. Дневной свет все еще просачивался сквозь занавески, сообщая Алекс, что вечеринку она не проспала.

Она резко выпрямилась — слишком быстро, — и комната стала вращаться. Потребовалось мгновение, чтобы уши женщины привыкли к звуку, доносящемуся из-за окон. Что-то было не так. За эти годы она слышала все — фейерверки, смех, музыку, — но полицейские сирены?

Такое точно было впервые.